

Апостол Евреев

Если я забуду тебя, Иерусалим, забудь играть на арфе, десница моя.

Божьи Часы

Это были часы невероятного размера. Очень старые. Скорее всего древние. Но крепкие, даже так — монументальные! Циферблат на часах совсем стёрся, а стрелка — только одна и не шевелилась.

Кажется, прошла тысяча лет (а может и гораздо больше!), когда вдруг что-то случилось. Землетрясение?

Определённо нечто произошло! Земля вздрогнула, как от испуга, и загудела. Часы мелко-мелко задрожали, точно просыпаясь, и стрелка натужно дёрнулась, намереваясь сдвинуться с места...

Миха раскрыл глаза. Сердце колотилось, как потерпевшее, намереваясь выскочить из грудной клетки!

Миха мог поклясться, что видел часы вправду: таких реальных снов попросту не бывает. Самое главное — это даже не сами часы, а фон, который они создавали. Как будто с ними связано что-то очень значительное, но что именно спросить было некого! Разве что Ксюху? Она в группе канает за прорицательницу!

Так. Группа. Что сегодня? Пятница? Ох, блин, с утра же история религии! Не любит Дмитрий Семёныч опозданий, ох как не любит!

После странных часов и мыслей об истории религии валяться не было смысла, и Миха откинул одеяло. Зябко поёжился: зима однако! Батареи еле живые. Придётся отогреться чаем!

Противно запиликал таймер на мобильнике: половина восьмого, а в девять нужно быть уже на лекции. Ох уж эта сессия!..

Втиснувшись в маршрутку, Миха устроился у окна: минимум полчаса, чтобы немного вздремнуть, прислонившись краем вязанной шапки к заиндевевшему стеклу * Перед глазами поплыло изображение: те же часы, только стрелка вроде сдвинулась...

Миха тряхнул головой и вовремя: маршрутка собиралась отъехать от Горпарка. Он ломанулся из салона, забыв про всё на свете и про загадочные часы...

На лекцию Миха всё-таки опоздал. Вероятно из-за утренней пробки на дороге. Войдя в аудиторию, виновато кивнул и, прижимая шапку к груди, протиснулся во второй ряд — к Игорьку, который предусмотрительно «забил» приятелю крайнее место. Это было у них договором: на случай, если кто опоздает, держать ему место.

Но сегодня народу было негусто.

Миха наскоряк вытащил тетрадку, из-за пазухи ручку, сорвал колпачок зубами и глянул в конспект Игорька.

Иудаизм!.. Ну и тема. Вчера как раз про евреев разговаривали. На хате у Женьки-антисемита, отец у него солидный, Павел Григорич, какую-то фракцию в местной Думе возглавляет. Серьёзный мужик! Рассказывал о «Протоколах сионских мудрецов». Затем разговор плавно перетёк на династию Романовых.

Поговорили о последнем письме Р аспутина, в котором Григорий предсказывал собственную смерть. Помнится, там было такое: если от руки мужиков погибнет старец,

то царю опасаться нечего, а вот если от аристократов * то не пройдет и двух лет, как Николай второй будет убит вместе с семьёй, а если из детей кто и выживет, то увидит полное разорение земли русской.

Павел Григорич подробно рассказал о казни императорской семьи, о таинственной надписи, сделанной на стене, и о загадочном господине, посетившем Ипатьевский подвал сразу после казни...

- А расскажите о «Протоколах сионских мудрецов»? □ невинным голосом попросила Ксюха, та самая прорицательница, о которой вспомнил по пробуждении Миха. Вопрос прозвучал с явной ехидцей: всем было известно, что Дмитрий Семёныч □ еврей. Его слегка навывкате глаза, крупный нос и характерные уши мог не заметить только слепой!

Впрочем, Миха лишь недавно научился отличать евреев от нормальных людей, всё благодаря Женьке-антисемиту, у которого на жидов был особенный нюх, он безошибочно вычислял даже полукровок!

- Уже доказано, господа студенты, что эти так называемые «Протоколы», полная фальсификация, - ровным голосом произнёс Дмитрий Семёнович.

- А правда, что ваши жена и дочь в Израиле? - это спросил Женька-антисемит.

- Да, - помедлив, ответил профессор.

- А вы почему ещё здесь? - Женькин голос прозвучал враждебно.

- Это отношения к нашей теме не имеет, - сухо отрезал Дмитрий Семёныч.

- А кто доказал, что «Протоколы не настоящие»? - не унималась Ксюха.

- Вам это действительно интересно? - вопрос относился ко всем студентам.

- Да-а! - зашумели. Такой шанс поразвлечься!

- Протоколы сионских мудрецов □ это фальшивка, повествующая о мировом еврейском заговоре, о том, что евреи желают спровоцировать экономический и политический кризис, с целью установления своего полного господства...

- А разве не так? - с вызовом спросил Женька.

- Нет, - ровно ответил Дмитрий Семёныч, - еврейская женщина, по имени Бен-Итто, в прошлом судья, провела тщательное расследование и выяснила, что «Протоколы» были написаны в Париже в 1895 году по указке агента тайной российской полиции Петра Ивановича Рачковского. Эти протоколы должны были оправдать антиеврейскую политику династии Романовых.

- Теперь уже Романовы виноваты! □ не выдержала Ксюха. □ Бедные невинные евреи! злобный российский царь!

- Эти «Протоколы» послужили для оправдания еврейских погромов в России в начале прошлого столетия...

- Ах неужели? □ злобно выкрикнула Ксюха. □ А кто, по-вашему, убил русского царя? Девушка вскопала одна капля крови царской семьи дороже всего вашего Израиля!

Девушка вскочила с места и, на ходу запихивая тетрадь в сумку, ринулась к двери.

- Ноги моей больше не будет на ваших занятиях! - она хлопнула дверью.

- А почему бы вам действительно не убраться в свой Израиль? □ глухо, почти придушенно, спросил Женька. Миха обернулся на него через плечо: Женька сидел в третьем ряду. Глаза его горели такой ненавистью, что Миху передернуло.

- Я здесь родился, - протирая очки, негромко заметил Дмитрий Семёнович. Было заметно, как дрожат его руки. □ Мой прадед с семьёй бежал сюда с Украины * Он ещ

помнил, как бросали в костёр еврейских детей... Сколько можно бегать?

Голос его окреп и, надев очки, Дмитрий Семёныч строго посмотрел на Женьку.

- А вы, молодой человек, тоже имеете право не посещать мои лекции.

- Не уж, я останусь, - Женька полностью себя контролировал. □ Вы сами сказали «сколько можно бегать?»

Он улыбнулся.

В перерыве между лекциями Миха выловил Ксюху. Накануне они вместе у Женьки слушали его папашу.

- Слышь, ты у нас типа прорицательница! Прореки, что значит мой сон * - Миха в подробностях описал девушке приснившиеся часы.

- Это же просто, - она улыбнулась, едва дослушав. □ Часы означают, что евреям кранты: вышло их время! Довольно попили нашей крови, олигархи проклятые!.. сам посуди, о чём говорили мы накануне? О жидо-масонском заговоре!.. Вот тебе и приснился этот сон. Миха поморщился: нет, сон означал что-то другое * Более древнее что ли. Очень, очень древнее!

Чтобы это значило?

Мысли о загадочных часах неотступно преследовали Миху. Он бы и рад был забыть о них, но не получалось. Тогда он достал из ящика стола Новый Завет и, бросив на кресло, опустился рядом на колени.

После школы, к великому неудовольствию родителей, Миха пошел учиться на религиоведа. По мнению отца - глупость полнейшая!

«Лучше бы теологом стал! По крайней мере, приход бы дали, всё никакой, а заработок. А потом рьяса там, уважение. Батюшка! Ручки бы целовали ☼ □□□□□□ - отец смеялся, - а так кроме глупого диплома, никакой перспективы!»

Миха был в семье третьим и последним сыном, любимчиком, а потому родители не сильно препятствовали его выбору.

«Что поделатъ, - отец любил пошутить: □ было у царя три сына, из них двое умных, а один - религиовед!»

Миха и сам не мог объяснить, отчего так сильно привлекала его религия. Помыкавшись по разным церквам, он примкнул наконец к неопятидесятникам. Наверное, из-за наибольшей свободы: девушки там не покрывали голов и красились, а на собраниях во время прославления можно было вести себя раскованно, и никто при этом не шипел и не тыкал пальцем в спину! А иногда на Миху, как правило во время молитвы, накатывала такая «блаженная» волна, что он едва сдерживал слёзы, хотя причины плакать не было. Миха не умел толком молиться, хотя, конечно, «Отче наш» выучил, как и Иоанна 3:16. Непонятные «иные» языки, на которых молились в церкви, он так и не освоил, и всякий раз ловко увиливал от попыток некоторых особо рьяных братьев «крестить его Духом Святым».

В их университетской группе собрались представители самых разных религий: мусульмане, буддисты, рериховцы, затесалась даже парочка сатанистов: парень и девушка, оба весьма импозантного вида. Вечно в чёрном, девушка с точно припудренным мукой лицом, а парень - с огромным серебряным черепом козла, болтавшимся на худящей шее.

От христиан в группе были: один католик, два харизмата (Миха и Игорёк) да Женька с

Ксюхой - православные, но не обычные, а из какой-то «Партии Иисуса Христа». Пожалуй, только они знали, зачем учатся. Во всяком случае, оба мыслили для себя религиозно-общественную карьеру.

Миха вздохнул, опершись подбородком о сомкнутые ладони, и поглядел на Новый Завет...

Внезапно всё вокруг переменялось. Нет, действительно переменялось! Миха вдруг очутился на развалинах старого-престарого города среди полуразрушенных подсвеченных заходящим солнцем камней!

В изумлении он вскочил на ноги, как вдруг услышал Голос:

«Место, на котором ты стоишь – земля святая».

Миха тут же рухнул на камни, точно подкошенный. От солнца камни выглядели золотыми и отдавали ему впитанное за день тепло. Отчего-то Михе захотелось плакать, нахлынула вдруг та же самая волна блаженства, как и во время молитвы в церкви. Он прижался щекой к тёплому, точно живому камню, и не сдержал слёз. Было необыкновенно легко и... светло...

Неизвестно сколько прошло времени, но Миха, отняв лицо от камня, посмотрел вверх и увидел Человека, сидевшего рядом. Он как будто отдыхал и был такого же цвета, что и камни. Также залит золотом заходящего солнца. Но вдруг Миха вздрогнул: ноги Человека уходили в землю, то есть совершенно сливались с камнями, как будто Человек вырастал из них или наоборот – вращал...

Видение исчезло, и снова Миха оказался в квартире перед креслом, на котором по-прежнему лежал Новый Завет.

Смеркалось. Сколько же времени он провёл там (где?!) среди странных камней развалин древнего города.

Не успел он разгадать задачку с часами, как новая головоломка навалилась! Но до чего же все выглядело натурально, да и одежда его все ещё хранила солнечное тепло!

Миха добрался до телефона, набрал номер. Трубку сразу же сняли, как будто ждали его звонка. Дмитрий Семёныч!

Миха похолодел, узнав голос: для чего он позвонил профессору?!

- Алло, я слушаю! Говорите.

- Дмитрий Семёнович, это я - Миша, - глупо представился Миха.

- А, - голос прозвучал слегка удивлённо, - я вас слушаю.

Делать было нечего, и Миха, зажмурившись, выпалил:

- Дмитрий Семёнович, я только что был в городе. Не в нашем городе, а в другом. Он очень древний и весь залит солнцем! Такого солнца здесь не бывает. Это другое солнце. И ещё там сидел Человек. И Голос сказал, что это место – земля святая!

Трубка недолго молчала.

- Только одно место так называется, и только один город...

- Иерусалим! - выдохнул Миха.

- Именно.

- Но как же... - он растерялся, - как же я там очутился?

- Бог призывает тебя, юноша. Поезжай туда!

- Но я... не еврей, - шепотом закончил фразу Миха.

Трубка снова замолчала.

- А ещё часы, - вспомнил парень, - вы можете объяснить мне про часы * - он торопливо стал пересказывать сон.

- Не знаю даже, что сказать, - Дмитрий Семёныч запнулся, - мне кажется, что часы как-то связаны с Иерусалимом. Полагаю, вы избраны Богом для какой-то цели * Не успокаивайтесь, пока не найдёте ответа.

- Дмитрий Семёнович, - Миха замялся, - а помните, вы говорили, что «Протоколы» были написаны по заказу Романовых? Но разве убийство целой семьи не есть месть евреев за погромы?

- Благословения Авраамова никто пока не отменял.

- Какого благословения? - не понял Миха.

- Бог обещал Аврааму, что благословляющих его потомков, и Он благословит, а проклинающих □ проклянет. Так почему не предположить, что Романовы своей антисемитской политикой сами навлекли на себя проклятие?

- Вы иудей? - неожиданно ляпнул Миха.

Послышался вздох.

- Нет, я христианин.

- Тогда объясните мне, почему евреи распяли Иисуса?

- Иисуса распял сатана. Руками евреев. Сатана искушал Иисуса в пустыне, пытался воздействовать на Него через Петра, предал через Иуду и казнил руками начальников Иудейских и Римских. Он всё делает чужими руками.

- Дмитрий Семёнович, - Миха вдохнул больше воздуха, - будьте осторожней!

И повесил трубку. Накануне он слышал обрывки фраз, которыми обменивались Женька-антисемит и Ксюха со студентами исторического факультета. Несколько раз прозвучало имя преподавателя истории религии. Миха не придавал бы этому особого значения, если бы не быстрые недовольные взгляды, которыми обменялись говорившие, поняв, что он их слышит. Михе стало неприятно, и он ушел в аудиторию.

Случай этот почти забылся, и вдруг всплыл сам собой. И появилось ощущение сгущающихся туч, как будто перед грозой.

Лиза

Дмитрия Семёновича хоронили всем университетом.

Поздним вечером возле самого подъезда его сбила неизвестная иномарка. Никто ничего не видел. Только сосед по этажу некоторое время спустя, вывел на ночь прогуляться овчарку и наткнулся на остывающее тело.

Из родственников преподавателя была только дочь Лиза, прилетевшая на похороны из Израиля. Она оказалась немолода, лет под сорок, так и самому Дмитрию Семёновичу было уже за шестьдесят!

Отчего-то Миха не мог смотреть в сторону Женьки-антисемита. Каждый раз Женькино приближение выдавливало из него произвольные слёзы. Сорок раз Миха убеждал себя, что, возможно, тот и не виноват, но всякий раз некто суровый отвечал ему изнутри: нет, это не так и кровь Бориса Семёновича на Женькиных руках!

Чтобы не сталкиваться с Женькой и Ксюхой (Миха был уверен □ они заодно), он старался держаться ближе к Лизе. Дочь профессора вызывала у парочки антисемитов стойкую неприязнь, и они к ней не подходили.

После погребения тела Лиза захотела остаться на могиле отца, а вся процессия дружно

погрузилась в университетский автобус и укатила на самую приятную похоронную часть – поминки!

Лизу же поджидала легковая машина давнего друга отца, который всё время курил в отдалении, и подошёл к могиле, лишь когда стали бросать первые комья земли.

Миха попросился у шофёра поехать с Лизой, представившись её знакомым. Тот пожал плечами: как хочешь!

Чтобы его не уличили во лжи, Миха со спины нерешительно приблизился к Лизе.

Помявшись, он произнёс:

- Возможно, это был умышленный наезд.

Лиза не удивилась.

- Ему надо было уехать с нами, - в голосе прозвучала даже не горечь – усталость.

- Здесь он родился, - осторожно заметил Миха.

- Я тоже, - вздохнула Лиза, - и мама... Она совсем плоха стала, как узнала...

- Простите, Лиза, я был последним, кто говорил с вашим отцом * Как это ни странно мы разговаривали об Иерусалиме... Он сказал, что не был иудеем...

- Да, он христианин.

- Был христианином...

- У Бога все живы, - в голосе послышались слёзы. Наконец-то! За всё время похорон Лиза ни разу не всплакнула.

- А вы, Лиза?

Миха чувствовал, что должен с ней разговаривать, как бы бестактно это не выглядело.

- Да, молодой человек, я тоже христианка... Как ваше имя?

- Михаил.

- Хорошее имя. Еврейское.

- Что происходит, Лиза? Вы историк. Я чувствую, как сгущаются какие-то тучи. На земле меняется даже климат, всюду происходят катаклизмы * У вас есть этому какое-нибудь объяснение? Вы же, евреи, умные люди! У вас есть это * благословение Авраамово. Ответьте мне, прошу вас.

Она молчала. Миха переминался с ноги на ногу, не решаясь присесть: это было бы слишком... кощунственно: сидеть рядом с дочерью на могиле её отца.

- В прошлом столетии, - заговорила Лиза, когда Миха уже не надеялся дождаться ответа, - произошли два знаменательных события, соответствующих библейскому последнему времени. В сорок восьмом году образовалось государство Израильское, и в шестьдесят шестом была основана церковь сатаны * Израиль вновь оказался в центре мировых событий, и Божьи пророческие часы начали отсчёт времени...

При упоминании о часах Миха похолодел.

- Наступило благословенное для Израиля время, а вот на язычников опустилась тьма, которая будет сгущаться всё больше и больше. Не верь никому, кто будет говорить, что это не так. Не верь тем, кто скажет, что настали долгожданные «мир и безопасность», потому что именно в это время случится страшное...

- Но с чего вы взяли, что именно так всё происходит? □ не выдержал Миха. □ Ведь в самом деле в мире давно уже не было глобальных войн, границы между государствами стираются, и скоро просто не с кем будет воевать!.. А сколько в мире христиан? Уж они-то сумеют дать отпор сатане.

Лиза усмехнулась.

- Читайте Писание, юноша. Через него вы хотите иметь жизнь вечную, вот и читайте, чему оно вас учит.

- Я читал, - смущенно пробормотал Миха, - только я этого там не видел, про что вы говорите... Что там написано про часы?

- Разве вы не читали у пророков о благословении Израиля, о Царе, Царство Которого пребудет вовек? Или у Даниила о последних временах? В конце концов, что об этом говорил Сам Иисус?

- Но евреи не признают Иисуса Машиахом, - осторожно заметил Миха.

- До времени, - вздохнула Лиза. □ Двери язычникам в Царство Небесное закрываются тайна беззакония давно пущена в действие, но Удерживающий не давал ей совершиться. До сих пор Божьи Часы для евреев стояли, теперь они вновь пошли. Это случилось, когда наш князь Михаил сверг сатану с его места на небе, и теперь у сатаны развязаны руки: он получил власть некоторое время действовать среди язычников.

- Вы говорите так, точно сражались рядом с Михаилом! □ не выдержал Миха. □ В Библии можно найти массу опровержений того, что вы здесь наговорили!

- Найди.

- Неужели, по вашему, никто из язычников больше не спасётся?

- Единицы. В сравнении с общей массой... Вот ты, например, - она улыбалась.

- Я? - Миха растерялся. - Но что я могу?

Лиза поднялась с земли и медленно отряхнула длинную юбку. Затем достала из сумочки визитку.

- Здесь мамин адрес в Иерусалиме * Она иудейка. У них с отцом были напряженные отношения. Мама бредила Иерусалимом, она безумно любит свой город * Отец же был предан этой земле, - Лиза, нахмурившись, чтобы сдержать подкатившие слёзы, поглядела на могилу, - а я разрывалась между ними. Иудаизм и христианство □ обе эти религии прожгли мне душу, я знаю не теоретически, что значит вражда между ними.

- Но вы все-таки христианка.

Она посмотрела ему прямо в глаза.

- Будете в Иерусалиме, непременно зайдите к маме!

Золотая маслина

Миха никогда не видел маслины. Только читал об этом дереве в Библии, и знал ещё, что маслины растут в тёплых странах.

Какой красивый ему приснился сон!

Золотая маслина. Не менее десяти метров в высоту, с роскошной развесистой кроной. Шероховатый узловатый ствол - сплошь из ярко-желтого золота, а вот ветви не удались - обычные деревянные.

В местах, где листья соединялись с ветками, на маслине стали появляться мелкие белые цветочки, тут же превращавшиеся в плоды: сначала зелёные, а затем тёмно-синие, очень похожие на мелкие дальневосточные сливы.

Когда плодов стало так много, что ветви под ними прогнулись, раздался громкий голос («Как гром!» - во сне подумал Миха):

- Соберите Мне урожай!

Тотчас набежали рабочие. Одни из них срывали оливки руками, другие трясли дерево и

с него сыпались спелые плоды, а третьи постукивали по веткам лёгкой палкой: всё с одной целью полностью обобрать дерево. Четвёртые рабочие собирали оливы в корзины и уносили прочь.

- А теперь верните Мне Моё! – прогремел тот же голос.

Рабочие кинулись собирать с земли сухие ветви, на которые Миха прежде не обращал внимания, и приставляли черенками к дереву.

И, о чудо! Ветви моментально прирастали, оживали и пускали внешне похожие на ивовые листья, только они были золотые. А прежние деревянные ветки осыпались с дерева, рабочие их собрали в кучу и разожгли костёр.

У Михи перехватило дыхание: до чего красивой стала маслина! Она источала золотое сияние, которое распространялось далеко вокруг. Выдержать этот свет стало невозможно, и Миха... проснулся.

Сон принёс ощущение счастья. Миха лежал без движения на спине и блаженно улыбался. Он хватался за это ускользящее ощущение, как мог, и мысленно умолял Бога, чтобы сон не забылся!

Ему не хотелось разгадывать значение сна, хотя он что-то смутно вспомнил из Библии. Кажется, где-то в Посланиях говорилось о маслине, к которой были привиты дикие ветви...

Нет, он всё же встал и достал из ящика стола Новый Завет. Повезло! Рассказ о маслине находился в послании к Римлянам – самое первое из писем апостола Павла.

Прочитав, Миха удивился. Ерунда какая-то получается: обычно хорошие ветви прививают к дикой маслине, а тут, наоборот, к хорошей – дикие!

Выходит, Бог пошёл против всяких правил, чтобы спаслись язычники, и для этого даже отторг природные ветви... евреев?

«Всех заключил в непослушание, чтобы всех помиловать».

Ну, если Павел, оставив свой народ, пошел проповедовать язычникам, то он, Миха * пойдёт проповедовать евреям?

Так они его и послушали!

Но послушали же язычники Павла.

Миха полистал Новый Завет и прочел: «великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: желал бы сам быть отлучённым от Христа за братьев моих, родных мне по плоти...»

Миха почувствовал, как ком из рыданий подступает к горлу. Он слышал что-то о ходатайственной молитве, о вздыханиях, всхлипах и воплях в духе и даже о муках рождения, но никогда не думал, что с ним может произойти нечто подобное!

«Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не отобразится в вас Христос!» - Это ж надо: когда пытаешься что-нибудь из Библии нарочно вспомнить, не получается, хоть тресни, а тут слова сами приходят на ум, и не надо даже напрягаться!

«Желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение».

«Израиль чего искал, того не получил; избранные же получили, а прочие ожесточились».

«Ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдёт полное число язычников; так весь Израиль спасётся, как написано: придёт от Сиона Избавитель, и отвратит нечестие от Иакова. И сей завет им от Меня, когда сниму с них грехи их».

Павел, Павел, апостол язычников! Почему ты оставил свой народ, и отправился к людям,

никогда не знавшим Бога?

И почему сейчас он, язычник Миха, называющий себя христианином, рыдает, лежа ничком на полу, от переполняющей его любви к народу, которого он никогда не знал, а если и слышал что о нём, то только самое скверное. Прежде всего, Евреи распяли Христа в каких-то своих ритуальных целях (только за это уже никогда не будет им прощения!), затем они «сборище сатанинское» - прямо так и написано в Откровении: называют себя иудеями, а сами «сборище сатанинское»!

Потом они задумали захватить господство над миром, о чем ясно свидетельствуют пресловутые «Протоколы мудрецов сионских», евреям принадлежит и масонская ложа, уходящая своими корнями ещё в царствование Соломона, и модная нынче Каббала...

Они до сих пор ждут своего Машиаха (Мессию) и перед Песахом (Пасхой) обязательно приносят в жертву христианского младенца, используя его кровь для выпечки мацы (пресного хлеба).

Павел, Павел, ну почему ты так написал, что желал бы быть отлучённым от Христа ради евреев? Сам еврей из евреев, фарисей из фарисеев, по закону □ непорочный, ты оставил свой народ и отправился к людям, ненавидевшим Бога, испокон века поклонявшимся идолам, обреченным на вечную смерть...

Чтобы они смогли привиться к хорошей маслине. А, привившись, они стали убивать твой народ. Если бы ты это знал заранее, то, интересно, пошёл бы благовествовать язычникам?

Ты написал, что должен эллинам, варварам и всем, кто не знает Бога, а я * должен тебе? Или Господу? Куда мне идти, да и как идти, если не послан? А как определить, послан или нет?..

- Истерзалась душа моя, разгадывая эти загадки! Ответь мне или убей меня! Твои откровения меня пугают. Почему я не могу жить, как раньше? Что Ты хочешь от меня, Господи, открой мне!

Рыдания скрючивали его, и он только повторял, точно следуя какой-то инерции:

- Ответь мне, ответь мне, ответь мне!

- СПРАШИВАЙ!

Миха оторопел.

Князь народа Израильского

Приподняв голову, Миха увидел, что края его комнаты стали прозрачными. Небо опустилось на землю, и перед ним возвышался огромного вида как бы человек (но понятно было, что это не человек, а какой-то значительный ангел). На нем были воинские одежды, а в руке невероятных размеров меч, острие которого упиралось в пол возле Михинового носа.

Воину видимо надоело ждать, и он повторил:

- Спрашивай!

- Кто ты? - Миха не узнал своего голоса: он был похож на детский лепет!

- Михаэль, князь Божьего народа.

«Тёзка, значит», - глупо подумал Миха и спросил о Божьих Часах.

- Две тысячи лет назад Божьи Пророческие Часы для евреев остановились для того, чтобы в Небесное Царство отворилась дверь для язычников.

- Какая дверь?

- Иисус – Дверь овцам. Никто не может прийти к Отцу, как только через Него.
- Так значит, мой народ больше не будет спасаться? □ Миха не смог удержать слёз острая жалость переполнила сердце! (Так вот что испытывал Павел, желая быть отлучённым от Христа ради своих единокровных братьев!)
- Не плачь о них! Дверь благовествования язычникам закрылась. Настало время спасения для Евреев. Язычники выбрали для себя служить сатане, не жалея их. Ты пойдёшь туда, куда укажет тебе Господь, и скажешь то, что должен будешь сказать!
- Но как же! Неужели совсем ничего нельзя сделать, чтобы спасти мой народ?
- Среди язычников царствует дьявол. Это его время, настало время тьмы. А для народа Божьего восходит Солнце Правды, его лучи принесут народу спасение и исцеление. Еврейская душа столько лет жаждала Откровения о Мессии, настало время принять Его.
- Но ведь они распяли Иисуса! Как же они Его ожидали?
- Язычники никогда так не ждали Мессию, как евреи. Они вообще Его не ждали. А евреи на протяжении тысячелетий молятся о Нём.
- А что я могу сделать?
- На небе была война: мои ангелы сражались против сатаны и его ангелов. И сатана с его ангелами сброшен к вам на землю в сильной ярости. Он знает, что мало ему осталось времени, чтобы смущать народы. За это время к Господу обратится множество евреев, а для язычников время благодати закончилось. Тебе больше нечего делать среди них – иди к евреям!

Миха раскрыл глаза.

Что это было? Сон во сне? А сейчас спит он или наяву?

Какой-то многослойный пирог получается. Где вымысел, а где реальность, и как отличить одно от другого?

Но Миха знал внутри себя совершенно твёрдо: он должен ехать в Иерусалим!

Они прощались в аэропорту – Миха с Игорьком.

Неожиданно из Израиля Михе пришло приглашение. От Лизы.

В письме она сообщила, что уезжает по работе в Африку, и что мать её нуждается во внимании. Мария Иосифовна выразила желание, чтобы Миха приехал и рассказал о последних днях жизни её покойного мужа.

Но Миха внутри себя знал больше, чем содержалось в письме. Он видел во всём руку Божью, и понимал, что обратно уже не вернётся. Сердце больно сжималось, когда он думал о родителях, братьях, их семьях...

Ох, Павел, Павел, неужели и ты чувствовал то же самое, когда твои домашние отвергали тебя? Как должно быть больно тебе было, когда ты понимал, что они обречены на смерть, потому что не приняли Сына Божьего, своего Машиаха...

- Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, - Игорёк скуривал сигарету за сигаретой. Они дружили с четырёх лет, и Игорёк был единственным, кому Миха открыл своё предназначение.

- Может, присоединишься? Я найду способ вытащить тебя в Израиль.

- Нет, Мих, извини. Здесь мои корни. Я русский. А потом знаешь, - он помялся, - я считаю, Женька в чём-то прав * Посмотри сам: евреи позанимали самые козырные места в культуре, бизнесе, правительстве. Если один куда всунулся, то вскорости протащит и родственников. У них же всё схвачено!.. Я не понимаю тебя. Ладно, пусть они уезжают в

свой «Еврейстан», а ты-то чего туда лезешь? На хрен ты там нужен? Гражданство тебе не дадут, и не надейся. Будешь бычки на помойке собирать или их еврейские туалеты чистить!

- Вот так, - с горечью сказал Миха, - евреи столько лет жили среди нас, сотнями тысяч. Учили, лечили, изобретали, воевали, строили, конструировали ✨ Вспомни хотя бы Дмитрия Семёныча ✨ Их кости лежат в нашей земле, а мы их в лучшем случае забудем. В том же Израиле каждый пятый - из России!

- Вот и пусть канают на свою историческую родину, а тебе, Миха, точно там нечего делать! Ты не раз ещё пожалеешь, что уехал. Будешь там бомжевать.

Миха засмеялся.

- Отойди от меня, сатана, ты мне соблазн. Ибо думаешь не о том, что Божье, а о том, что человеческое!

Он шутливо приобнял друга за плечи, но тот неожиданно отстранился и как-то злобному ухмыльнулся.

- Твоя жизнь в Израиле станет кошмаром. Тебя будут преследовать за Христа, евреи обвинят тебя во всех своих бедах. Ты сполна выпьешь чашу за все преследования, которым подвергались евреи в течение столетий! Твоя жизнь в Иерусалиме превратится в ад...

- Именем Иисуса, замолчи!

Миха, нахмурившись, смотрел, как из уголков рта у Игорька выступила пена ярости. Желваки ходили ходуном, но он не раскрывал рта.

- Я вытерплю всё, что бы ни приготовил мне Господь, - коротко бросил Миха, и, перекинув сумку через плечо, решительно, не оборачиваясь, зашагал на посадку.

И как будто бы слышал треск огня от сжигаемых за спиной мостов.

*Светлана Капинос
March 11, 2010*

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/3578>

© Copyright 2024, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com